

**ПРОСТРАННОЕ ЖИТИЕ КОНСТАНТИНА-КИРИЛЛА ФИЛОСОФА
И ЖИТИЕ ЕВСТАФИЯ ПЛАКИДЫ:
НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ИСТОРИИ ТЕКСТОВ**

О. В. Гладкова

Житие Евстафия Плакиды (далее — ЖЕ) — популярнейший памятник мировой литературы, пришедший в славянские страны из Византии. Первый перевод ЖЕ был осуществлён в Болгарии не раньше конца IX в.¹ Популярность ЖЕ во многом объяснялась использованием в нём занимательных сюжетов мировой литературы — сюжета о явлении охотнику оленя с крестом между рогами, встречающегося в мифологии разных стран и народов, и сюжета о разлуке, испытаниях и чудесном воссоединении семьи, известного прежде всего по античным романам².

ЖЕ было распространено и в странах Запада, и на православном Востоке. Святой Евстафий особым образом почитался «на Олимпе в Вифинии, где долгое время жили Кирилл и Мефодий»³. О широкой известности Евстафия Плакиды говорит и сравнение с ним Константина-Кирилла в пространном Житии Константина-Кирилла Философа (далее — ЖК), оно возникает, когда автор описывает забаву богатых — охоту. Будущий Первоучитель пустил своего ястреба, а ветер унёс его. Агиограф так объясняет происходящее: *Бог оудовъ ѹловитї и. также древле ѹлови плакиду въ ловѣ еленемъ, тако и сего ястребѹм*⁴. Аналогия с Плакидой помогает увидеть и понять, что Бог может «уловить» своего избранника самым неожиданным образом — не только в посте и молитве, но даже за таким сугубо светским занятием, как охота, и даже через животное. В этом плане, то есть по функции и по принадлежности животному миру, «олень» ЖЕ⁵, по мысли агиографа, вполне сопоставим с «ястребом» ЖК, а то, что Плакида до охоты был язычником, а Константин-Кирилл — христианином, для данного контекста несущественно.

Казалось бы, упоминание о Плакиде и явлении ему чудесного «еленя» должно свидетельствовать о том, что ЖЕ уже было известно автору ЖК к моменту его создания, т. е., по наиболее вероятным предположениям исследователей, к последней четверти IX в.⁶, и, таким образом, окончательно решить вопрос о времени появления I перевода ЖЕ. Но насколько верным будет это утверждение? К настоящему моменту мы располагаем не только достаточно полными сведениями об истории текста ЖК благодаря новейшему труду болгарской исследовательницы М. Ивановой, но и новыми данными о тексте ЖЕ, введёнными в научный оборот в результате наших изысканий в российских и зарубежных древлехранилищах. Учитывая полученные результаты, в настоящей статье мы попытаемся ответить на вопросы не только о самом существовании переводного ЖЕ в эпоху создания ЖК и таким образом твёрдо определить время перевода, но и о том, какой именно перевод был

сделан в последней четверти IX в., как работал автор ЖК с литературными источниками.

Интерпретировать факт обращения автора ЖК к образу Плакиды, а точнее к эпизоду охоты из ЖЕ, не так просто, как кажется на первый взгляд. Прежде всего возникает проблема аутентичности текста ЖК, подавляющее большинство списков которого, в том числе и наиболее древние, сохранилось только в русской традиции⁷. Так, М. Иванова пишет: «Но тъй като текстовата традиция е засвидетелствана едва от XV в., проблемите, свързани с доказването на нейната автентичност, и до днес остават неразрешени. В резултат на това се оформят множество хипотези за възникването, за авторството, за езика и за първоначалното разпространение на ЖК. В скалата на предположенията основни остават две противоположни и непримирими становища: а) че ЖК е найранният агиографски паметник за живота на единия от солунските просветители и за общата им мисия и б) че ЖК е късен артефакт, в който само прозира следи от недостигнали до нас различни по жанр и по достоверност творби от IX в.»⁸ Таким образом, на настоящий момент, наверное, никто не сможет достоверно определить, как в IX в. читался фрагмент об «олене» и «ястребе», сохранившийся в списке ЖК XV в., и читался ли он вообще, поэтому исследователю приходится опираться на тот текст, который волею судьбы дошёл до настоящего времени.

Изучение цитаты из ЖЕ в ЖК имеет свою историю. О цитате писал известный чешский славист и византист Фр. Дворник, автор классического труда о житиях славянских первоучителей. Но учёный не останавливался на собственно филологической проблеме идентификации текстов. Представив краткий обзор греческих источников, посвящённых Плакиде, Дворник уделил большее внимание фактам, свидетельствующим о распространении почитания Евстафия в Византии, в частности, сюжету из византийского Жития Св. Иоанникия, где рассказывается, как Св. Евстафий явился Иоанникию и спас его⁹. Конечно, культ Св. Евстафия, по мнению Дворника, должен был быть известным Кириллу и Мефодию¹⁰, но учёный ничего не пишет о каком-либо славянском источнике цитаты в ЖК.

Болгарский исследователь И. Дуйчев, анализируя литературный контекст ЖК и комментируя цитату из ЖЕ, считал само присутствие цитаты и упоминания о Евстафии Плакиде свидетельством того, что ЖЕ было известно как авторам ЖК, так и их «аудитории и читателям»¹¹. О греческом или славянском тексте ЖЕ говорил Дуйчев – не очень понятно, но, скорее всего, упоминая об «аудитории и читателях» ЖК, он всё-таки имел в виду славянский перевод.

Точку зрения Дуйчева в последнее время поддерживает и развивает хорватский филолог Б. Грабар. Видимо считая славянскую версию ЖЕ, засвидетельствованную в древнейшей хорватской глаголической рукописи начала XIV в. Пазинских фрагментах (далее — ПФ)¹², как раз тем самым текстом, который был известен авторам ЖК, и очевидно не предполагая существования других вариантов, Грабар вслед за Дуйчевым пишет: «Ne znajući za taj jezični podatak (слово *vsudь* в ЖЕ, которое издатели ПФ охарактеризовали как моравизм и, следовательно, как признак принадлежности перевода кирилло-мефодиевскому кругу. — О. Г.), ćirilometodsko

porijeklo ove legende pretpostavlja na osnovi izvora I. Dujčev, koji smatra da aluzija na čudesan lov iz *Eustahijeva mučenja* u 3. gl. *Žiža Konstantinova* (курсив автора. — *O. I.*) ne bi imala smisla da čitateljima nije bila poznata u slavenskom prijevodu»¹³.

К той же позиции по отношению к ЖЕ склоняется и хорватская исследовательница И. Петрович: «...danc ces textes, certains traits linguistiques très anciens incitent à poser l'hypothèse que la légende a été traduite du grec en Moravie dès la période cyrillo-méthodienne de la littérature slave»¹⁴.

В 2002 г. мы сравнили приведённую цитату из ЖК с наиболее близким ей по содержанию фрагментом из I перевода и пришли к выводу о том, что «сопоставление этой предельно краткой цитаты из ЖЕ с греческим текстом и славянским переводом показывает, что её источник — не славянский перевод, а непосредственно греческий текст: ἀντιθηρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ¹⁵. В славянском тексте этому соответствует: оуловї явленїемъ своимъ¹⁶. Таким образом, ЖЕ в раннем переводе скорее всего не являлось источником Жития Кирилла, заимствующего цитату напрямую из греческого текста (или из какого-то другого, гипотетического, перевода). На этом основании, при всём минимуме исходной информации, тем не менее можно предположить отсутствие известного нам перевода ЖЕ в распоряжении автора Жития Кирилла, принадлежащего к «ближайшему окружению первоучителя»¹⁷¹⁸.

С нашим выводом не согласилась болгарская исследовательница Ст. Баталова. Приведём полностью её возражения и доводы: «After that suggestion (см. выше нашу цитату. — *O. I.*) O. Gladkova rashly asserts that a translation of the Greek phrase does not exist in the early Slavonic translation¹⁹, which is not correct since I found its metaphrastic translation in НБКМ 1039²⁰, f. 62r: оулавлаєть сего на ловитвоу.

The scholar presupposes unreasonably that the Slavonic translator had replaced ἀντιθηρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ with оуловї явленїемъ своимъ. The source of the last Slavonic phrase undoubtedly is the Greek ἀντιθηρεύει... διὰ τῆς ἰδίας ἐπιφανείας²¹. Therefore, the first and the main argument in confirmation of O. Gladkova's hypothesis that the author of St Constantine-Cyril's Life had borrowed a quotation directly from the Byzantine Life of St Eustathius Placidus, must be rejected. Thus, the statement about the place and date of the origin of the first and/or the earliest Slavonic translation should be reconsidered. Nevertheless, it is absolutely admissible to assert that the translation is an early one and is part of the earliest South Slavonic hagiographical translations²²²³.

В рассуждениях Ст. Баталовой содержится, с нашей точки зрения, ряд противоречий. Во-первых, болгарская исследовательница, считая список НБКМ 1039 более исправным, чем Тр. 666, находит там «буквальный перевод» (metaphrastic translation) с греческого. Но, по нашему мнению, НБКМ 1039 содержит III перевод²⁴, то есть более поздний, фраза о «ловитве» присутствует как раз в «новой части» III перевода, отличающегося действительно большей близостью располагаемому нами греческому тексту²⁵, чем I перевод. Скорее всего, если наши предположения о времени возникновения III перевода верны, он и не мог быть знаком авторам ЖК, поскольку этого перевода тогда ещё не существовало²⁶. Во-вторых, даже «буквальный перевод» из НБКМ 1039 всё равно не совпадает дословно с цитатой из ЖК. В-третьих, говоря о принадлежности ЖЕ к «самым ранним южнославянским

агиографическим переводам» (the earliest South Slavonic hagiographical translations), Ст. Баталова, в силу занятой ею позиции²⁷, не уточняет, о каких текстах ЖЕ идёт речь, ведь, если следовать её утверждениям, наиболее ранним текстом из известных ей должен считаться текст из НБКМ 1039²⁸, т. е. текст III перевода.

Собранный нами рукописный материал позволяет произвести сопоставление цитаты из ЖК с нужным текстом из ЖЕ по всем переводам, кроме, разумеется, V перевода ЖЕ из ПФ²⁹ и проложных текстов³⁰, а также с текстом Службы:

Греческий текст	ἀντιθηρεύει τοῦτον ἐν τῇ θήρᾳ... διὰ τῆς ἰδίας ἐπιφανείας Слова жены: ὅστις ὀφθέντος αὐτῷ τοῦ Χριστοῦ διὰ τοῦ ἐλάφου
ЖК	Бог оудовъ ѱловитї и. іакоже древле ѱлови плакидѹ вь ловѣ еленемъ, тако и сего іастревѡм
I перевод ³¹	оулові іавленїемъ своимъ. Слова жены о Плакиде: емоу же хс̄ іави сѧ еленемъ.
II перевод ³²	ѱлови сего в ловитвѣ. ... своимъ іавленїемъ. Слова жены о Плакиде: емѱ же хс̄. еленем сѧ іави.
III перевод ³³	оулавліаєтъ сего, на ловитвоу. ... своимъ іавленїемъ. Слова жены о Плакиде: іемоу же хс̄ іави се іавлїнемъ.
IV перевод ³⁴	оулавліаєтъ сего вь ловитвѣ. ... своимъ іавленїемъ. Слова жены о Плакиде: іавлїшѱ се емѱ хс̄ѡы еленѣ
Служба ³⁵	хс̄ъ ѡлѣколюбѣць оулови влїжне. мрѣжами вѣрѡи си. и крѣщенїемъ³⁶. сѡъ нѣсѡъ ... хс̄ъ тѧ призѡва іавлїша сѧ еленьмъ³⁷.

Как видим, дословно фраза из ЖК не совпадает ни с одним текстом. В то же время ЖК воспроизводит фигуру греческого источника ἀντιθηρεύει... ἐν τῇ θήρᾳ — **ѱлови... вь ловѣ**, но ни в одном переводе нет лексемы «лов», и в данном эпизоде в ЖЕ нет оборота **ѱлови... еленемъ**, сходное выражение появляется в текстах много позже — в словах жены, нечто похожее видим в Службе (**іавлїшѡсѧ еленьмъ**). Ни один список I перевода не отобразил ἀντιθηρεύει... ἐν τῇ θήρᾳ, в отличие от остальных переводов. Вариантов интерпретации приведённых фактов может быть несколько, скажем о наиболее вероятных:

1. Поздние списки ЖК исказили первоначальную цитату из ЖЕ. В таком случае всё равно её источником не мог быть I перевод, где нет ничего похожего на **ѱлови... вь ловѣ**, если только все списки I перевода не сохранили испорченный текст. К тому же полное соответствие греческому оригиналу цитаты говорит в пользу того, что перед нами вполне исправный текст.

2. Авторы ЖК, поздние списки которого не исказили первоначальный текст цитаты, могли располагать каким-то неизвестным переводом типа ПФ.

3. Или же прибегли к прямому переводу с греческого.

Наиболее убедительным кажется нам третий вариант, при котором источником мог быть греческий текст, поскольку древнейший I перевод (по сохранившимся спискам) не содержал ничего, подобного *ꙋлови... въ ловѣ*, а другие переводы в 880–882 гг. вряд ли уже существовали. Скорее всего, в это время ещё не было и I перевода, который мог возникнуть несколько позже в составе переведённых Четий Миней при царе Симеоне (ок. 865–927) и быть связанным с прославлением князя Бориса-Михаила, принявшего христианство, как и Плакида, уже в зрелом возрасте (865 г.) и сравниваемого с Константином Великим³⁸. Тогда, благодаря ЖК, мы можем определить нижнюю границу возникновения I славянского перевода ЖЕ — не раньше 880–882 гг. Но, повторим, это лишь наиболее вероятное предположение.

Во всяком случае, сравнение Константина-Кирилла с Евстафием Плакидой бесспорно подтверждает популярность святого стратилата в кругу составителей ЖК, а наши материалы открывают новые возможности для продолжения дискуссии.

¹ *Гладкова О. В.* Древнейшие списки Жития Евстафия Плакиды и вопрос о времени и месте возникновения ранних переводов памятника // *Древняя Русь: вопросы медиевистики*. М., 2009. № 3 (37). С. 24–26.

² *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. Очерки. М., 2008. С. 162–180.

³ Сказания о начале славянской письменности / Вступ. ст., пер. и ком. Б. Н. Флори. М., 1981. С. 107. См. также: *Dvorník Fr.* Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. Prague, 1933. P. 23, 116, 133.

⁴ Жития Кирилла и Мефодия. Факсимильное издание. М.; София, 1986. С. 96.

⁵ О функции оленя в агиографии см.: *Гладкова О. В.* О славяно-русской агиографии. С. 162–180.

⁶ «По характер и съдържание то (ЖК. — *О. Г.*) се възприема като основен славянски извор за живота и делото на Първоучителите, а написването му се обвързва с канонизацията на Константин-Кирил и се отнася към последната четвърт на IX в. (най-вероятно към 880–882 г.)», — пишеет современная болгарская исследовательница ЖК М. Иванова (*Иванова М.* Текстологически проблеми в пространното Житие на Константин-Кирил Философ: Автореф. на дисертация за присъждане на образователната и научна степен «доктор». София, 2010. С. 3).

⁷ Там же. С. 26–29.

⁸ Там же.

⁹ «Joannikios qui devait avoir une grande vénération pour St Eustathios construisit au Mont Olympe une église en son honneur. Les deux frères l'ont certainement visitée pendant leur séjour à l'Olympe» (*Dvorník Fr.* Les légendes de Constantin et de Méthode vues de Byzance. P. 24).

¹⁰ Там же. P. 133.

¹¹ «La *passio* (курсив автора. — *О. Г.*) de saint Eustathius ou Plakidas et de ses compagnons, martyrisés à Rome sous l'empereur Trajan (98–117), était donc connue de l'auteur de la VC (ЖК. — *О. Г.*), mais son allusion aurait manqué d'effet si cette *passio* (курсив автора. — *О. Г.*) n'était pas également connue, au moins partiellement, à ses auditeurs et lecteurs» (*Dujčev I.* Les rapports hagiographiques entre Byzance et les Slaves // *Medioevo bizantino-slavo*. Roma, 1971. Vol. 3. P. 269).

- ¹² Отрывки ЖЕ, сохранившиеся в ПФ (Hrvatska Akademija znanosti i umjetnosti (Загреб), Frag. glag. 90/1 (a). Fragmenta Pisinensia), — древнейший список ПФ. Публикацию ЖЕ в составе ПФ см.: Hrvatska književnost srednjega vijeka / Priredio: Štefanić V. i suradnici Grabar B., Nazor A., Pantelić M. Zagreb, 1969. S. 252–255. О ПФ см., в частности: Гладкова О. В. Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды» (предварительные замечания) // Мир житий. Сборник материалов конференции (Москва, 3–5 октября 2001 г.). М., 2002. С. 30. Мы считаем ЖЕ в составе ПФ самостоятельным переводом, место его возникновения неизвестно.
- ¹³ Grabar B. Ćirilometodski i staroslavenski prijevodi u hrvatskoglagoljskim prijepisima // Slovo. Zagreb, 1986. № 36. S. 91–92.
- ¹⁴ Petrović I. L'hagiographe, latine et vernaculaire, de l'espace croate, des origines à 1350. Turnhout: Brepols, 2006 (Corpus Christianorum, vol. 4). P. 254.
- ¹⁵ Patrologiae cursus completus. Ed. J.-P. Migne. Series graeca. Paris, 1863. T. 105. Col. 380.
- ¹⁶ Цит. по: РГБ, Главное собрание Троице-Сергиевой Лавры (ф. 304/1), № 666. Четья Миней неполного состава (сентябрь–октябрь). Кон. XV в. (далее — Тр. 666).
- ¹⁷ Житие Константина-Кирилла / Подг. текста и перевод Л. В. Мопковой и А. А. Турилова, комментарии Б. Н. Флори // БЛДР. Т. 2: XI–XII века. СПб., 1999. С. 492.
- ¹⁸ Гладкова О. В. Где и когда было переведено «Житие Евстафия Плакиды»... С. 27–28.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Народная библиотека «Святые Кирилл и Мефодий» (София, Болгария), № 1039. Четьи Миней (сентябрь – ноябрь). 5-е 10-летие XIV в. (Примечание наше. — О. Г.).
- ²¹ PG. T. 105, col. 380. AASS. Sept. VI, p. 124 E (Примечание Ст. Баталовой. Имеются в виду издания: Patrologiae cursus completus et Acta Sanctorum Septembris. VI. Paris, 1864. — О. Г.).
- ²² Cf. Иванова, Кл. Op. cit., p. 353 (Примечание Ст. Баталовой, имеется в виду: Иванова Кл. «Западни» светци в състава на староизводните чети-миней (предварителни бележки) // Средновековна християнска Европа: Изток и Запад. Ценности, традиции, общуване. София, 2002. С. 349–369. — О. Г.).
- ²³ Batalova St. The Tradition of the hagiographical cycle about St. Eustathius Placidus in Slavonic — some parallels and common research problems // Palaeobulgarica / Старобългаристика. XXXI, 2007. № 4. С. 30.
- ²⁴ Согласно нашим изысканиям, ЖЕ существовало в славянской книжности в 5-ти древнейших переводах, ранний перевод — I, остальные, скорее всего, возникли позже, III перевод «нов» в первой трети текста, см. об этом, в частности: Гладкова О. В. Древнейшие списки Жития Евстафия Плакиды и вопрос о времени и месте возникновения ранних переводов памятника.
- ²⁵ PG. T. 105. Col. 376–417.
- ²⁶ Мы предполагаем, что III перевод мог быть осуществлён в Сербии или на Афоне в первой половине XIV в., о III переводе см., в частности: Гладкова О. В. Древнейшие списки Жития Евстафия Плакиды и вопрос о времени и месте возникновения ранних переводов памятника.
- ²⁷ Ст. Баталова следует концепции Кл. Ивановой о двух переводах ЖЕ, представленных в списке из Монастыря Драгомирна (Буковина), № 1789/700. Четья Миней (сентябрь – ноябрь). XV в. (один перевод) и во всех остальных списках (другой перевод).
- ²⁸ ПФ были известны Ст. Баталовой только по вышеупомянутой нашей статье.
- ²⁹ В связи с утратой там большей части текста.
- ³⁰ В текстах ЖЕ в составе Пролога, возникших позже ЖК (наиболее ранняя датировка славянского перевода Пролога — конец XI – начало XII вв., см.: Лосева О. В. Жития русских святых в составе древнерусских Прологов XII – первой трети XV веков. М., 2009. С. 23–52), нет ничего, что напоминало бы **члѡви... въ ловѣ**, хотя говорится о Христе в образе

оленя, ср. описание охоты и явления Христа в греческом Синаксаре — основе Пролога: *Κυνηιοῦντι γὰρ αὐτῷ ἐφάνη ὁ Χριστὸς ἐν σχήματι ἑλαφοῦ, ἔχοντός ἐπὶ τῶν κεράτων στυρόν λάμποντα ὑπὲρ τὸν ἥλιον* (PG. 1864. T. 117. Col. 61).

³¹ Цитируем по Тр. 666.

³² Цитируем по: Государственный архив Псковской области, собр. Псково-Печёрского монастыря (ф. 449), № 60. Сборник. Третья четверть XV в.

³³ Народная библиотека Сербии (Белград). Собрание Дечанского монастыря, № 94. Четыри Миней за сентябрь – октябрь. 4–5-е 10-летия XIV в.

³⁴ РНБ, собр. А. Ф. Гилфердинга (ф. 182), № 56. Минейный Торжественник за год. 1509 г.

³⁵ Цитируем по: РГАДА, собр. Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 84. Миней служебная, сентябрь. Конец XI в. Лл. 120 об. – 124.

³⁶ Л. 121, из Стихиры.

³⁷ Л. 122, Канон, песнь 1.

³⁸ Ср.: «...сходство между римским императором и князем Борисом-Михаилом, крестителем Болгарии, позволило константинопольскому патриарху Фотию прибегнуть к уподоблению болгарского правителя Константину Великому» (*Ранчин А. М.* Хроника Георгия Амартола и «Повесть временных лет»: Константин равноапостольный и Владимир Святославич // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2000. Сб. 10. С. 53). Евстафий Плакида традиционно сопоставлялся с императором Константином Великим, эту аналогию использовал Нестор для прославления князя Владимира в Чтении о Борисе и Глебе, сравнение Владимира с Евстафием сохранялось в русской книжности и искусстве несколько столетий (*Гладкова О. В.* Житие Евстафия Плакиды: от Нестора до Милорада Павича // *Герменевтика древнерусской литературы*. М., 2004. Сб. 11. С. 281–320).